Глава 527 Битва между старшим и младшим.

Ниа закрыла металлическую книгу и с трудом вернула её в сумку.

Фалес размышлял над историей об Анзаке, написанной в странной книге или лучше сказать об истории, которую ему рассказала Мелген, используя книгу в качестве иллюстрации.

Старая жрица отвела взгляд от окна, в которое светило солнце, став терпеливо дожидаться его. Казалось, она ожидала наступления подобной паузы.

- Вера и магия произошли от одного источника. Кампания Священного Изгнания привела к подъёму человечества? – Фалес повторил слова Мелген, но перед его глазами вспыхивали сцены его первой встречи с Асдой.

«”Волшебники преследовали истину мира. Они прибегали к различным изобретательным методам, чтобы использовать природные ресурсы и энергии мира, дабы сотворить ещё более красивый мир”».

Мелген посмотрела на него и медленно произнесла:

- Но это только начало. – Тон старой жрицы скрывал в себе слабую симпатию. – После исчезновения внешних врагов раскол постепенно рос. Отношение к богам и вере заставило старшего и младшего сыновей пойти разными путями. Со временем их отчуждённость лишь возрастала.

«Значит, они используют старшего и младшего сына в своих объяснениях? Так неловко, что они придумали объяснение похожее на историю Каина и Авеля» - мысленно вздохнул Фалес.

- Когда старший и младший сыновья богов столкнулись друг с другом, один полный преданности, а другой мятежного духа…

«Тот, кто не знает…»

- …подумает, что это ненависть Артаниса к зергам, - тихо произнёс принц.

Имеющая хороший слух Мелген нахмурилась.

- Артанис? Кто это?

Фалес поднял голову и улыбнулся невинной улыбкой.

- Никто. Это одна из северных шуток… - ответил он.

Мелген поджала губы. Искривлённые уголки губ придавали ей свирепый вид.

Вскоре старая жрица вернулась к своему менторскому тону.

- На протяжении тысяч лет, под наблюдением богов и людей старший и младший сыновья, вера и магия, церкви и волшебники, всегда находились в конфликте друг с другом между их путями и верованиями.

- Подождите. – Фалес прищурился, в идеальный момент перебивая жрицу. – По вашим словам причиной раскола является то, что верующие верили в богов, а волшебники нет? Я правильно

понимаю, что верующие верили в богов в вопросах, которые они не могли понять, а волшебники доверяли лишь себе?

Мелген не стала сразу отвечать. Она спокойно посмотрела на Фалеса с колеблющимися эмоциями во взгляде.

Она вспомнила, как два дня назад, когда она пришла в благословенный Богом храм, чтобы встретиться с генерал-викарием Стилием Нидисом, она увидела, как тот с энтузиазмом ищет книги для занятий с Фалесом. Передав ему привет от Главного Мастера Ритуалов Лисции, она нечаянно увидела, как он берёт в руки «Свет Простирается на Мили», в котором было записано тысяча двадцать четыре классических стиха храма. Она также вспомнила, что пришла туда, чтобы сообщить викарию, что роль по обучению герцога Звёздного Озера была передана ей.

Мелген помнила шок на лице викария и его хорошо контролируемую ярость.

Конечно, как один из викар-генералов Созвездия, Стилия Нидис был молод, многообещающ и имел светлое будущее. Проповедуя многим дворянам и высоким чиновникам, и вдохновляя многих своих учеников, он не собирался упускать шанс прочесть священное писание Заката будущему королю Созвездия, дабы распространить божью благодать и прославить великие дела божьи, как это сделал епископ Лейден для Тормонда Второго и епископ Клемент для Миндиса Третьего.

Однако те, кому посчастливилось быть овеянными милостью и благодатью Богини Заката, слишком привыкли к сияющему перед ними свету. Эта привычка была столь сильна, что они забыли от кого исходит эта благодать.

Они даже забыли, что верующим в богов приходиться повсюду сталкиваться с испытаниями и вызовами.

Звёзды ярко сияют на чистом небе, но только после заката.

- Это самое распространённое и самое опасное заблуждение. – Мелген мягко улыбнулась и вежливо кивнула принцу. – Особенно для тех, кто не имеет шанса понять, решая возненавидеть веру после каких-то услышанных слухов.

Фалес нахмурился.

Нацепив на лицо беспомощное выражение, он посмотрел на Гилберта, желая найти в его лице поддержку, однако граф Касо не оправдал его надежд. Тот продолжал тихо смотреть на жрицу.

- Волшебники не верили в богов? Это не правда.

Лицо Мелген похолодело. Её следующие слова заставили Фалеса усомниться в их правдивости:

- Конечно, верили. Они верили в богов и верования вокруг них, сколько бы раз они это не отрицали.

Тон Мелген был спокойным, но содержание её речи было мощным.

«Что?» - моргнул Фалес.

- Я не…

- Просто бог, в которого они верили, являлся невидимым существом, без имени, внешности,

материальной формы, чья мощь и статус в их глазах превосходили всех остальных. – Мелген не дала Фалесу задать вопрос. Её голос стал мрачен и серьёзен. – Она называли его магией, - прошептала она.

Фалес почувствовал, как у него дёрнулись брови.

Мелген сложила руки. Её поза была прямой, но при этом от неё исходили внушающий благоговение трепет и удушающее присутствие.

- Иногда в качестве оправдания они приводили свою жажду к знаниям. Они одевали магию в красивые одежды рациональности, называли её правдой, своим стремлением к продвижению и улучшению. Они боготворили её и называли высшей целью.

Выражение лица жрицы Мелген нисколько не изменилось после произнесения этих слов, заставивших Фалеса задуматься.

- Разве это не звучит знакомо?

Прежде чем Фалес смог обдумать её слова, глаза жрицы загорелись.

- Как бы вычурно они не выражались, они не могли скрыть этот факт. – Мелген произнесла с уверенностью: - Магия – это их бог, их вера и их верховный закон, место, где находится их «храм» и «священные учения».

Фалес ощутил силу в словах жрицы.

- В определённой степени существование магии в их сердцах не отличалось от существования богов в наших сердцах. В действительности же магия занимала в их сердцах даже больше места.

Этот незнакомый «бог» имел властную природу, он был жестоким, равнодушным и безжалостным, превосходя всех богов, которым когда-либо поклонялись. – Тон Мелген постепенно наполнился холодом. – Его законы строго соблюдались, его властная природа стояла превыше всего, тот, кто сомневался в нём, едва мог выразить свои сомнения, а тех, кто восставал, убивали.

Фалес спросил озадаченно:

- Вы хотите сказать, что они относились к концепту магии и правилам как к Богу и поклонялись им?

Мелген фыркнула, не став давать прямого ответа.

- Всё было ещё хуже, когда мозги тысяч верующих были промыты ими, являлись они волшебниками или людьми, не способными использовать магию.

Они признавали себя православными и называли тех, кто от них отличался, фальшивыми верующими. Однако они не осознавали, что они более лицемерны и фанатичны, чем другие верующие в богов и демонов.

«Не осознавали, что они более лицемерны и фанатичны, чем другие верующие…»

Фалес начал впадать в оцепенение.

Однако он внезапно вспомнил о том, что произошло в прошлом, когда он испытывал тревогу в Чёрном Песке из-за своей наполненной неопределённостями поездки в Драконьи Облака.

В то время он повстречал странного доктора Рамона, интересующегося магией. Его объяснения были следующими: «Магия - это смысл, отношение, вера и принцип жизни».

Фалес вспомнил выражение лица Рамона и его почти безумный тон.

«”Вот что значит быть волшебником! Вот что означает магия! Это самый важный, красивый и ценный момент, который был забыт в человеческой истории, когда он пришёл к власти!”»

Слова жрицы медленно наполнились осуждающим тоном.

- Они были очевидными еретиками, называющими себя атеистами. У них была своя позиция, но они притворялись нейтральной стороной. Они имели множество предубеждений, но притворялись объективными людьми.

Они были бессильны, но самонадеянно верили, что сверхъестественные поддельные боги в человеческом обличье играют с миром. В то же время их боготворили миллионы людей; они самодовольно говорили, что «поиск истины и исследование магии является благородной целью».

Лицо Мелген напряглось. Было видно, что ей некомфортно, однако она всё же продолжила:

- Волшебники не только верили в своего бога, они были худшими и самыми фанатичными верующими. Они не нуждались в молитве, исповеди и покаянии, крещении своих верующих, прослушивании проповедей, совершении святых обрядов или наблюдении за святыми церемониями для получения мотивации от своего бога, чтобы наполниться энергией и стать его гордыми слугами и рабами.

Старая жрица тихо закашляла. Ниа тут же передала ей чашку и нежно погладила по спине.

Прослушав эту историю, Фалес сделал глубокий вдох и попытался избавиться от образа высокого и холодного человека в синих одеждах у себя в голове.

«Даа… - Фалес с удивлением подумал: - Асда, кажется… у тебя появился сильный оппонент».

Пока Мелген отдыхала, Фалес закончил организовывать свои мысли. Он попытался направить разговор в сторону, которая вызывала в нём любопытство:

- То есть вы хотите сказать, что это неправильно верить в магию и что волшебники были злыми верующими, совершившими много злых дел? Поэтому мы должны сопротивляться и полностью запретить магию?

Вопреки его ожиданиям, когда выглядящая набожной Мелген, явно ненавидящая магию, услышала этот вопрос, она на мгновение застыла. Она начала выглядеть слегка потерянной.

Посмотрев на закат за окном, жрица в итоге произнесла:

- Я не знаю.

- Что вы имеете в виду? – слегка сконфуженно спросил Фалес.

Мелген отвела от окна взгляд и покачала головой.

- Для верующих в моего бога терпимость и строгость в поведении являются нашими заповедями. Мы не можем быть судьями. Мы не можем говорить, что магия это зло, только потому что после её изучения возникают дурные последствия.

Фалес был слегка удивлён ответом жрицы.

Он увидел, как старая жрица потирает руки. Она явно тщательно обдумывала свои слова.

- Мы лишь можем сказать, что в истории многие волшебники, использующие магию, люди и почитатели магии сделали много неправильных вещей.

Казалось, мысли Мелген прояснились. Она кивнула и произнесла:

- Но если люди, верящие в магию как в свою веру, делали неправильные вещи… - старая жрица медленно вздохнула. – Кто может сказать, что высшая магия это чистая сущность, независимая от её верующих? Поэтому мне неизвестен ответ.

Фалеса сбили с толку её рассуждения, атаковавшие его восприятие.

- Вы меня запутали, - произнёс он.

Мелген развернулась и улыбнулась ему извиняющей улыбкой.

- Но я могу посмотреть на это с другой точки зрения. – Жрица вернулась к своему мягкому тону. – Как я и сказала, это часть знаний о людях. Когда я верю в свою богиню, важно не то, насколько она велика, хотя это так. Главный вопрос заключается в том, что веря в свою богиню, смогу ли я стать лучшим человеком и принести пользу тем, кто меня окружает? – Мелген хмыкнула и посмотрела на принца. – Фалес, я думаю, что боги не хотят, чтобы мы слепо им поклонялись. Они хотят, чтобы мы были милосердны друг к другу, наблюдали друг за другом и размышляли над собственным поведением.

«Не хотят, чтобы мы слепо им поклонялись… - Фалес странным взглядом посмотрел на жрицу. – И эти слова вышли из уст верующего?»

Задумавшись, Мелген эмоционально вздохнула.

- Я думаю, что мы верим в бога, чтобы стать лучше, а не ставить богов на высокий пьедестал. Это не должно быть и не является нашим долгом. До тех пор пока мы правильно понимаем богов, они не введут нас в заблуждение. – Мелген сделала глубокий вдох. – Вернёмся к нашему вопросу о том, хорошая магия или плохая… Боги дали просветление двум своим сыновьям. Вера и магия произошли из одного источника. Старший и младший сыновья пошли разными путями.

Мелген подняла голову. Её взгляд стал более решительным.

- Как старший сын бога, когда мы верим в Бога, мы должны верить в смирение, самоанализ, искренность и доброту, которые мы обретаем, представая перед богами. Это ключ к нашей вере.

Однако младший сын легко ослеп от жадности, похоти, негодования и высокомерия после отречения от богов и становления собственным хозяином. Это трагедия магии.

«Смирение и самоанализ при вере в богов. Жадность и похоть после отречения от богов».

Фалес подсознательно выпрямился.

«Странно. Эти слова звучат… так знакомо».

Он понял, что если предположить, что эта старая леди, которая обдумывает свои ответы и иногда выглядит сомневающейся, является фанатичной верующей, в голове которой есть лишь одна мысль о величии Бога, тогда он ошибался.

Гилберт какое-то время не перебивал жрицу.

- Когда младший сын просил людей сомневаться в богах и вере, восклицая о собственной силе и статусе, он сеял внутри них высокомерие и невежество.

Фалес нахмурился.

«Это… гуманистическая религия?»

- Значит, вы говорите, что магия сама по себе не плоха, но те, кто в неё верят, могут пойти по пути, который приведёт к трагедии? Что они пойдут по пути порочности, который приведёт к дурным последствиям? – Фалес с трудом пытался угнаться за религиозным языком Мелген, которая плавала в нём, как рыба в воде.

Мелген улыбнулась.

- Не только магия, дитя, не только магия. – Её выражение лица стало более материнским. – В каждом поколении есть свои верования и свои боги. Король верит во власть, торговцы верят в деньги, артисты верят в любовь, дворяне верят в статус, учёные верят в знания… Их слишком много. Магия лишь одна из многих вер.

«Король верит во власть».

Фалес напрягся.

- Во что бы ты ни верил, вера, которая должна быть невинной и безупречной, в конечном итоге будет запятнана. Ты подсознательно изменишь её. Она может превратиться из страха в Бога, осознания своей незначительности, стремления к покорности, и множества других вещей, принесённых верой, во что-то другое. – Мелген произнесла торжественно: - Это не магия создала Путь Младшего, это Путь Младшего уничтожил людей, использующих магию.

Обдумав эти слова, Фалес спросил:

- Например?

Мелген задумалась на какое-то время. Её выражение лица начало меняться. Иногда она выглядела угрюмой, а иногда печальной.

- Например, каждый раз, когда человеческая жадность к миру переполняет их глаза, эта жадность может заставить их игнорировать боль, цену, которую нужно заплатить, жизнь и счастье. Они будут убивать, поднимая руки, и разрывать души друг друга, ища идеальную версию самих себя…

«Идеальную версию самих себя…»

Фалес был тронут этими словами.

Мелген продолжила:

- Каждый раз, когда люди не боятся богов, не прославляют свою веру, не признают свои ограничения и больше не верят, что в мире есть что-то, что они не могут получить, не могут знать, и что нет законов, которые они не могут нарушить…

Фалес внезапно вспомнил ночь, когда изменилась его жизнь – его первую встречу с Асдой в шахматной комнате.

«”…возвысились над всеми, превзошли богов и господствовали над всеми живыми существами!”»

Слова жрицы начали смешиваться со словами в его голове, но они были нечёткими.

- Каждый раз, когда люди отказывались быть смиренными и признавать свои слабости, когда в своём невежестве они начинали придумывать оправдания своей бесконечной жадности…

Перед глазами Фалеса возник тёмный вход в Тюрьму Костей вместе со странным знаком, напоминающим глаз, под которым были написаны слова «К… Всеведению».

Мелген тихо вздохнула.

- Когда люди используют все средства в своём распоряжении, чтобы стать сильнее, они думают, что это единственно верный путь.

Фалес опустил голову и нахмурился, вспоминая пылкие слова странного доктора.

«”Магия – это сумма всех приобретённых знаний, открытий и истин. Развитие магии принесёт нам лучшее будущее. Люди смогут стать более совершенными, могущественными, улучшиться и приблизиться к истине”».

Вздох Мелген вернул Фалеса к реальности.

- Каждый раз, когда люди во что-то верят, они вкладывают в эту веру всех себя… Тогда мы сделаем так, что дни, когда Путь Младшего выйдет на передний план, когда люди погрязнут в пороках и пострадают от своих поступков, будет недалёк.

Мелген замолчала на какое-то время, беря из рук Ниа пополнившуюся чашку.

Фалес молча почесал шрамы на левой руке.

Выпив чаю, Мелген медленно произнесла:

- Две тысячи лет назад единая вера в верховного Светлого Бога привела к бесконечной славе Древней Империи. Тысячу лет назад вера в Святое Солнце достигла великой силы, наблюдая подъём и крах Великой Империи. – Мелген подняла взгляд и строго посмотрела на Фалеса. – И ты, дитя, ты видел силу, ужас, жестокость и безумие этих монстров.

Гилберт воздержался от комментариев.

Фалес сделал глубокий вдох, чувствуя внутри себя сложные эмоции.

- Бедствия?

Мелген медленно кивнула.

- Бедствия. И это одно из многих мрачных последствий, хотя и самое ужасное.

Хотя Фалес множество раз получал ответы от Рамона и Асды, а также находил намёки в древних записях, когда могущественная церковь этого мира говорила ему об этом в столь прямолинейной манере, он осознал, что всё ещё к этому не привык.

Вспомнив предшествующую Драконьей Крови ночь, Фалес снова ощутил кровавый запах той ночи, вызвавший в нём отвращение.

- Запомни. Это «Путь Младшего». Он проистекает из высокомерия, которое в конечном итоге превращается в ненависть. Это любимец демонов, любимый сын зла, колыбель несчастий и начало неудач. Ты должен это понять, Фалес.

Фалес был шокирован.

«Я?»

Мелген продолжила серьёзным тоном:

- Потому что Путь Младшего навредил многим людям. Он имеет много обличий и имён. Он появляется в каждом поколении. Он подобен тени – его нельзя развеять. Те, кто ищут власть, говорят, что делают это ради выживания, те, кто ищут прибыль, боготворят процветание, те, кто погрязли в похоти, восхваляют свободу, те, кто ищут статус, используют достоинство в качестве оправдания, а те, кто ищут знания, обращаются к любопытству… Тот, кто ослеплён этими вещами, призовёт на себя бедствия. Это не ограничивается магией.

Мелген замолчала на некоторое время.

Фалес сделал глубокий вдох, пытаясь очистить свои хаотичные эмоции и понять логику в словах жрицы.

- Но… исходя из ваших слов, леди жрица, разве ваша вера и ваш бог не станут жертвами Пути Младшего?

Выражение лица Мелген слегка изменилось.

Фалес наблюдал за её реакцией.

- Например, когда люди в мире верят в Богиню Заката так рьяно и слепо, что подавляют всех, чья вера отличается от их веры, а также заявляют о том, что люди с другой верой либо находятся с ними, либо выступают против них? По вашим словам разве не получается, что подобный решительный ответ также является частью поведения Пути Младшего?

Однако вопреки ожиданиям Фалеса, который полагал, что жрица сменит тему, он увидел, как лицо жрицы Мелген слегка потемнело.

- Конечно.

Монахиня позади Мелген очень внимательно слушала их разговор. Фалес был уверен, что если бы у неё была ручка, она бы тут же начала делать записи, причём эти записи были бы очень детальными. Возможно, она даже записывала бы некоторые свои мысли по определённым вопросам.

Мелген сделала глубокий вдох.

- Хотя я не хочу этого признавать, всё так, как ты и сказал.

Фалес нахмурился.

- Во времена наших предков волшебники сражались против тех, кто идёт Путём Младшего… Они боролись против Церкви Светлого Бога, чья вера широко разошлась по миру и чья Армия Хранителей Светлого Храма карала еретиков. Великодушная и бескорыстная Церковь Светлого Бога однажды создала Судилище, чтобы исправлять пути людей.

Фанатичные верующие ни в чём себя не ограничивали. Они избавлялись от еретиков, основываясь исключительно на своих взглядах. Они подавляли все голоса возражений, излучая ауру собственной важности. Используемые ими методы также были невероятно зловещими. Они использовали каждый доступный метод…

В распространении их религии не было никакой пользы. Их усилия были тщетными, и они нажили себе множество врагов. Их позор увидел весь мир. В итоге они утратили себя, и их грехи были велики.

Взгляд Мелген наполнился суровостью. Казалось, будто на её плечи давит вес не только её робы, но и огромный вес истории.

- Это самая уродливая и прискорбная страница в истории верующих и церквей.

Фалес нахмурился.

- Если мы слишком почитаем что-то, в том числе веру, и бесконечно повышаем её статус до такой степени, что отбрасываем всяческое уважение и начинаем смотреть свысока на все другие пути и выборы, а также игнорировать желания других людей, тогда это станет источником бедствий, принесённых Путём Младшего.

В истории довольно много верующих, моих братьев и сестёр в боге, постепенно потеряли свою совесть и забыли о своём долге перед небесами. В итоге они пошли по трагическому пути хвастовства, высокомерия и невежества, при этом, не зная о своём невежестве.

Мелген тихо вздохнула, словно понимая, насколько печальными были её слова.

- Они не прошли тест, и пошли по пути, которому изо всех сил должны были противостоять.

После этих слов Мелген сделала молитвенный жест, чем напугала внимательно слушающую Нию, заставив её быстро повторить за ней.

- Боги совершенны, а совершенство может быть терпимым к несовершенству, которым являются их верующие. Мощь богов безгранична. Но это не значит, что верующие в них люди также обладают безграничной мощью и властью, что они могут действовать от имени небес и говорить от имени богов.

Слова Мелген эхом наполнили комнату, заставляя находящихся внутри людей глубоко задуматься.

- Вот почему, когда мы размышляем о бедствиях, вызванных магией, мы также должны внимательно размышлять, проводить самоанализ и задавать себе вопросы. Мы не можем быть

использованы противниками, которых сильнее всего опасаемся, опускаясь на их уровень. Лишь прославляя себя, мы можем прославлять Бога. Если мы будем слишком слепо верить в богов, то легко потеряем самих себя.

Закончив совершать молитвенные жесты, жрица Мелген замолчала.

В комнате надолго повисла тишина, словно был подведён итог.

Фалес постарался вытащить себя из торжественности, в которую погрузился, начиная размышлять о чём-то более расслабляющем.

«Интересно, - приподнял он уголки губ. – Судя по словам жрицы Мелген, я не просто должен поверить в Бога, я не должен слишком сильно в него поверить. Если я не буду верить в Бога, то в моём мире всегда будет чего-то не хватать, но если я слишком сильно поверю в Бога, то меня будет ждать Путь Младшего. Интересно, сами боги имеют приятные или скверные характеры?»

http://tl.rulate.ru/book/27483/1324306